

Будущее сироты, оставшейся без родителей, было ясным. Либо они умрут с голоду на улицах, либо кто-нибудь возьмет их на случайную работу, чтобы утолить их голод. В любом случае, будущее было далеко от нормального и счастливого.

В жизни Обри не было ни того, ни другого, но это было хуже всего.

Ее мать, Диана, умерла от чумы, охватившей город. Лицо и губы Обри были покрыты волдырями. Воздух вокруг нее был отвратительным. Даже люди, которые приносили еду для маленькой девочки Дианы, устали от запаха и постепенно перестали приходить.

В конце концов, шестилетний Обри был единственным, кто составлял Диане компанию.

Обри навестил Джефф, мужчина, который выглядел довольно плохо. У него была растрепанная борода длиной до груди, в середине которой запуталась дохлая муха.

Он сверкнул отсутствующим передним зубом и сказал,

"Есть одно место, куда твоя мама попросила меня отвести тебя. Пойдем туда".

Обри задавалась вопросом, было ли место, которое ее умирающая мать приготовила для нее.

Это был мужчина, с которым она часто здоровалась, когда была жива ее мать. Казалось, это меньшее, что она могла сделать. Шестилетняя Обри последовала за ним на яхту, полная предвкушения.

Некоторое время они плыли по иссиня-черным водам, пока не наткнулись на серию небольших островов, самым оживленным из которых, *Crysis*, был их пункт назначения.

Песчаные пляжи тянутся вдоль океана, за ними густые леса. За ними была деревня.

"Там много таких детей, как ты".

Деревня таких же брошенных детей, как она. Обри внезапно почувствовала, что у нее появился друг, которого у нее никогда в жизни не было.

Когда лодка приблизилась к острову, подошел ожидающий мужчина. Нет, много мужчин.

Мужчина, шедший впереди, отвлекал внимание. У него был длинный шрам через глаз. У него был толстый нос и узкие глаза, которые напомнили ей животное. Его звали Янк, он был владельцем острова.

"Иди туда, - сказал Джефф, - потому что ты должен попросить у него разрешения жить на этом острове".

Обри сделал, как он сказал, и ушел. Вскоре Янк и Джефф разговаривали.

'Я надеюсь, что они примут меня.' Обри надеялась на это, осматривая остров, который станет ее новым домом.

Когда они, наконец, закончили разговор, Янк протянула Джеффу маленький толстый мешочек. Он был размером с его кулак, и прежде чем она успела спросить, что это, Джефф поспешил на борт.

"Мистер! Разве вы не пойдете со мной?"

"Теперь ты должен отправиться один, потому что этот остров принял тебя".

С этими словами Джефф ушел, не оглядываясь. Тем не менее, Обри была благодарна ему за то, что он завел ее так далеко, но она не могла попрощаться. Она была разочарована.

Пока Обри смотрела на океан, кто-то схватил ее за руку. Глаза Обри расширились от удивления, когда она узнала лицо человека, который ранее стоял за спиной Янка.

У мужчины была длинная борода, как у Джеффа, и странный запах.

"Следуй за мной".

К тому времени, когда она поняла, что что-то не так, было слишком поздно.

Детей на острове заставляли работать, как только они научались ходить и говорить, разводили для продажи на невольничий рынок или в публичные дома. Обри потребовалось меньше года, чтобы осознать это.

Именно тогда она поняла, что ее мать никогда ни о чем не просила Джеффа, не говоря уже о создании домашнего очага.

Пригоршня денег, которую он принял, должно быть, предназначалась для продажи ее, потому что с тех пор было бесчисленное множество других детей, похожих на нее.

"Боже мой, я никогда не видел такого прекрасного острова".

Дворяне часто посещали остров. Обри считал их глупыми и наивными.

Остров, на котором обучали молодых рабынь и куртизанок, якобы рекламировался как место для отдыха из-за своей необъятной природной красоты.

Не было никакой возможности быть самодостаточным на острове, окруженном водой со всех сторон, поэтому те немногочисленные природные ресурсы, которые у них были, сохранялись в качестве места отдыха.

Понимали ли они, что каждый дюйм земли, на который они ступают, каждая травинка - дело рук детей?

"Обри, что ты здесь делаешь?"

Ей показалось, что она услышала шорох, но затем кто-то похлопал ее по плечу. Обри подпрыгнула от малейшего прикосновения - привычка, которую она приобрела с того дня, как ее продали на остров.

Девушка с алыми волосами, собранными в пучок, извиняющимся тоном подняла руки.

"Фиби. Ты напугала меня".

"О, я виноват".

Фиби игриво передразнивала джентльмена. Обри присела, чтобы привлечь ее внимание. Ее позвоночник выступал сквозь грубую, потертую ткань.

"На что ты смотрел?"

"Просто. Наблюдаю".

Из этой чащи деревьев она могла видеть причал, вход на остров. Обри приходила сюда всякий раз, когда разочаровывалась в своей жизни.

"Фу, мне нужно спрятаться. Я чувствую, что мои конечности вот-вот отвалятся".

От Фиби странно пахло после того, как она весь день провалялась в сарае. Ее алые волосы были чем-то испачканы, и ее лицо тоже было чем-то испачкано, и только ее светло-карие глаза сияли сквозь это.

"Интересно, какая еще благородная леди пришла нас навестить".

Фиби прочистила горло, когда заговорила.

Всякий раз, когда приезжал дворянин, детей загоняли, как овец, в конюшни. Тот факт, что на острове воспитывались дети-рабы, был тщательно охраняемым секретом. Отчасти потому, что это было некрасиво.

Единственной хорошей вещью было то, что, когда в гости приходил дворянин, рабочий день заканчивался рано. Фиби и Обри нашли ровное место на земле и вытянули конечности, насколько могли.

"Хех. Она такая хорошенькая".

Голос Фиби был пронизан восхищением, и Обри перевела взгляд. Это была молодая девушка, которая последовала за своими родителями на остров. Молодая леди в белоснежном платье и такой же кружевной белой шляпке.

"Как она может быть такой белой и белокурой?"

Сказала Фиби с оттенком зависти. Сойдя с лодки, девочка прижалась к матери и испуганными глазами оглядела остров. Ей не могло быть больше десяти лет.

Обри криво улыбнулась, задаваясь вопросом, почувствовала ли она что-то зловещее на острове. Но выражение ее лица быстро стало холодным.

Возможно, было бы лучше, если бы она тогда сбежала.

Если бы только она прыгнула в лодку Джеффа, как только поняла, что что-то не так.

Было бы по-другому?

Обри сейчас было четырнадцать. Слишком поздно оглядываться назад и сожалеть.

"Обри. Хочешь, я расскажу тебе ужасную историю?"

"На самом деле я не хочу это слышать".

"Но тебе придется это услышать".

Фиби хихикнула. Фиби, ровесница Обри, была сиротой с рождения.

Она также сказала, что ее привезли на остров в качестве места в багаже вместе с другими детьми.

"Коэн идет".

Холодный голос, лишенный игривости. Подул лихорадочный ветер, взъерошив рыжие волосы Обри. Обри медленно отвернулась от моря.

"Что?"

"Коэн приезжает через десять дней".

Коэн был человеком, который управлял борделем на материке. Он периодически заезжал на остров, чтобы подцепить девушек.

В течение шести-четырнадцати лет жизни Обри она убегала бесчисленное количество раз во время его визитов. Фиби делала то же самое. Обе девочки считали, что лучше быть рабыней, чем проституткой.

Обри глубоко вздохнула, раздумывая, где бы еще спрятаться на этот раз.

"У меня плохое предчувствие по этому поводу".

Сказала Фиби.

"Что ты имеешь в виду, говоря, что у тебя нехорошее предчувствие по этому поводу?"

"Что-то просто на этот раз что-то не так".

Фиби пожала плечами и рассмеялась. В ее лице был намек на смирение, и Обри почувствовала ненужную злость.

"Если у тебя плохое предчувствие по этому поводу, тебя продадут как шлюху, не будь мудаком и вставай".

"Я собираюсь кое-куда".

"Поскольку здесь великая благородная леди, давайте пойдём освежимся".

Они воспользовались отсутствием охраны, чтобы искупаться в море. Фиби широко улыбнулась и поспешила за Обри.

Первое, что она увидела, когда открыла глаза, была Фиби, покрасневшая и кричащая.

"Беги!"

Конюшни, в которых содержались молодые рабыни, были полны людей Янка, и они начали выбирать девушек и уводить их. Фиби была среди них.

Фиби не плакала, но она кричала, ее лицо было разинутым. Беги!

Обри не знала, как ей удалось выбраться из конюшни после этого. Она ничего не помнила.

"Эта сука! Иди сюда!"

Глубокая ночь. Две тощие ноги отчаянно бежали по грязи, за ними следовали люди с тусклыми факелами.

Сутенерша из борделя приходила гораздо раньше, чем через десять дней, она поняла это слишком поздно, какой-то трюк, чтобы поймать девушек, которым каждый раз удавалось сбежать.

Обри стиснула зубы и побежала, но все, что она увидела, был остров бесконечной тьмы. Спрятаться было негде, а по пятам за ней следовали люди Янка, готовые убить ее в любой момент.

Крики оглушили ее уши. Размахивающие костлявые конечности. Воющие лица. Обри сильно прикусила губу, вспомнив ад, который она видела.

"Зло!"

Маленькие каменные клювы зацепились за пальцы ее ног, заставив ее упасть на четвереньки, но Обри вскочила на ноги и побежала к ближайшей горе.

"Нет смысла убегать, они задержат тебя на четыре года".

Люди сутенера зарычали и начали подниматься за ней на гору, от их голосов у нее волосы вставали дыбом, когда они приближались.

Ее крошечные босые ножки тащились вверх по склону. Сломанные ветки и острые камни впивались в подошвы ее ног, но она не чувствовала боли. Ее единственной целью было не попасться.

Обри продолжала бежать. Она падала снова и снова, все глубже и глубже в непроглядно черный лес. Их голоса, казалось, затихали вдаль, но она не могла остановиться.

Она должна была как-то выжить.

Наконец, ее непроглядно-черное зрение прояснилось. Место, куда она приходила всякий раз, когда чувствовала себя подавленной. Она могла видеть причал. Вдалеке были пришвартованы бок о бок две лодки.

И там был мальчик.

Черный, как ночное небо, он сидел, подтянув колени, и наблюдал за причалом. Совсем как Обри. Его белая рубашка ярко сияла в темном лесу.

Он не был похож на местного парня. Здешним рабам даже не доводилось видеть такой красивой одежды.

Треск. Звук хрустнувшей ветки, когда Обри сделал шаг, заставил мальчика поднять голову.

Глаза мальчика расширились, когда он обернулся. Затем он нахмурился, как будто увидел что-то, чего не должен был видеть.

"Ищите повсюду, или я сверну вам шеи!"

Плечи Обри напряглись от далекого крика.

Звук их шагов становился все ближе. Она больше не могла бежать, а мужчины, чьи глаза перевернулись вверх тормашками, чтобы найти ее, не собирались сдаваться.

Сколько еще она сможет бежать?

Лучше быть мертвым до этого.

Увы. Так сложилась ее жизнь.....

Комок застрял у нее в горле. Слезы быстро наполнили ее глаза и потекли по лицу.

"Хозяин, где ты, Хозяин!"

Звонок с другой стороны заставил мальчика недоверчиво обернуться, и он вскочил на ноги, отряхивая грязные руки. Его руки, никогда не знавшие лишения, сияли белизной в лунном свете.

Глаза Обри, полные отчаяния, были прикованы к мальчику.

Ему было куда вернуться.

Он мог бы убраться с этого острова.

Эта мысль напугала ее, и она пошевелила ногами. Мальчик только смотрел на нее, его глаза все еще были настороженными.

Глухой удар. Глухой удар. Подойдя ближе, Обри без колебаний схватил мальчика за руку.

"Пожалуйста, помоги мне".

Вблизи глаза мальчика светились ярко-голубым, и она могла видеть в них настороженность и отвращение к ее оборванному виду.

"Пожалуйста, пожалуйста...."

Все ее тело начало трястись. Был только один шанс.

"Возьми меня с собой".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100385/3961605>